VI городская научно- практическая конференция учащихся и педагогов учреждений дополнительного образования «Новое поколение»

Секция «Искусствоведение»

«Григорий Журавлев – самарский художник-иконописец»

Кузнецова Варвара
2 класса (8лет)
МБОУ Гимназия №133
Кировского р-на г.о. Самара
Руководитель:
Козлова Галина Васильевна
учитель начальных классов

САМАРА 2017

Содержание

Введение…….3

1. **Детство Григория Журавлева…….4**
2. **Гимназические годы……..6**
3. **Обучение в мастерской……..7**
4. **Храм Святой Троицы…….9**
5. **Санкт-Петербург……11**
6. **Последние годы мастера……...13**
7. **Современные взгляды соотечественников …….14**

Заключение……18

Список используемой литературы……19

Приложение……20

Введение

Два чувства дивно близки нам
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва…

А.С. Пушкин

В сентябре 1989 года в селе Утевка Самарской губернии на Воздвижение Животворящего Креста был открыт после восстановления храм Святой Троицы. Событие, может быть, и не приметное на фоне всплеска интереса к религии после антицерковных времен, но есть у этого храма одна особенность: его история и связанная с ним судьба Григория Николаевича Журавлева, крестьянского художника-иконописца, так слились между собой, что стали неотделимы.

Григорий Журавлев родился без рук и ног, и все свои иконы он писал, зажав кисть зубами.[1]

Услышав впервые о нем, мне захотелось самой увидеть этот храм, эти иконы.

Григорий Журавлев – это явление не только в иконописи, но и в истории Самарского края и России.

Целью нашей работы является исследование жизненного и творческого пути иконописца и ознакомление одноклассников с результатом работы.

Для этого мы изучили и проанализировали литературу, съездили на родину Григория Журавлева, познакомились с Храмом, провели анкетирование одноклассников. Результат нашей работы вылился в создание буклета и презентации о жизни и творчестве Григория Журавлева.

[1] А. Малиновский. "Радостная встреча"2004г с.4

1.Детство Григория Журавлева

На Самарской улице села Утевка стоит себе обычный дом под номером 18 и смотрит на улицу своими пятью окнами. Рядом, через дорогу, наискосок, Троицкий храм возвышается величаво огромным сказочным шлемом древнего русича. Крепкий, деревянный дом. Внутри он разделен на две половины. Правая несколько больше – в три окна, левая – в два. В левой половине и жил художник, в правой – его брат Афанасий Николаевич. Светло. Солнечно. На стене фотографии. На одной хозяин. Охотно говорит о Журавлеве, но знает о его жизни из третьих уст. Сменилось несколько хозяев, и ничего ни в комнате, ни на «подловке», ни в подвалах из личных вещей Журавлевых нет.[2]

Григорий Николаевич Журавлев родился в 1858 году в селе Утёвка Бузулукского уезда Самарской губернии, в семье местного крестьянина, владельца столярной мастерской, и Марьи, взятой в село Утевку из богатой крестьянской семьи. Родился инвалидом с детства — имел атрофированные ноги и руки.

Маленькому Грише пришлось бы плохо, если бы не старшие брат и сестра. Особенно сестра. Крестный, дядя Яким, сработал для Гриши особую низкую колясочку, Которую привез во двор со словами: "Для моего будущего кормильца". И где бы братик и сестра не ходили, они везде возили с собой Гришу; который рос смышленым мальчиком и смотрел на мир Божий ясными вдумчивыми глазами. Обучать его грамоте и закону Божьему приходил сам отец дьякон. Гриша, сидя на лавке, навалившись грудью на стол и держал в зубах карандаш, старательно выписывал на бумаге буквы: аз, буки, веди, глаголь, добро. Вся деревня его жалела, и все старались для него что-нибудь сделать, чем-то услужить. Даже дети, обычно безжалостные к юродивым, дурачкам и калекам, никогда не обижали и не дразнили Гришу. Отец Гриши так и не вернулся с Кавказа. Видно где-то сразила его лихая чеченская пуля. Но нужды в семье не было, потому что мир взял на себя

[2] А. Малиновский. "Радостная встреча"2004г с19-20

заботу о ней. Распахивал и засевал земельный надел, собирал урожай и помогал общинными деньгами. Помогал и настоятель храма, батюшка Василий, помогал и барин - предводитель уездного дворянства, отставной генерал князь Тучков. [3]

Рисовальные способности у Гриши проявились рано. И создавалось такое впечатление, что через свои страдания он видел многое такое, чего другие не видели. Своим детским умом он проникал в самую суть вещей и событий, и порой его рассуждения удивляли даже стариков. По предложению барина Гришу каждый день возили в колясочке в усадьбу, где с ним занимались учителя, обучавшие генеральских детей. Но особенно притягательной для Гриши была церковь. Село Утевки было обширное, и народу в нем жило много, а вот храм был маленький и тесный и всегда наполненный прихожанами. Гриша постоянно просился в храм Божий, и терпеливые братик и сестра, не споря, всегда отвозили его ко всенощной, к воскресной обедне, а также на все праздники. Проталкиваясь с коляской через народ, они подвозили Гришу к каждой иконе, поднимали его, и он целовал образ и широко открытыми глазами всматривался в него, что-то шепча, улыбаясь, кивая головой Божией Матери, и часто по щекам его катились слезы. Его с коляской ставили на клирос, позади большой иконы Димитрия Солунского, и он всю службу по слуху подпевал хору чистым звонким альтом.

[3] В. Лялин. "Последняя надежда". /Из-во "Сатисъ", С.-Петербург. 2000.

2. Гимназические годы.

Князь Тучков, не оставлял Гришу своей милостью и, с согласия матери, отправил его учиться в Самарскую гимназию. Вместе с ним поехали его брат и сестра. Перед тем князь был у Самарского губернатора и все устроил. Городской попечительский совет снял для всех троих квартиру неподалеку от гимназии, внес плату за обучение, а барин оставил деньги на прожитье и на извозчика. Брат отвозил Гришу в гимназию и оставался с ним в классе, а сестра хозяйничала дома, ходила на рынок, готовила нехитрую снедь. На удивление всем Гриша учился хорошо. Одноклассники вначале дичились его и сторонились, как губернаторского протеже и страшного калеку, но со временем привыкли, присмотрелись и даже полюбили его за веселый нрав, недюжинный ум и способности, но особенно за народные песни, которые он пел сильным красивым голосом.

В двадцать два года закончил он Самарскую гимназию и возвратился в родное село Утевку, где стал писать иконы на заказ. Написанные им образа расходились в народе нарасхват. Мало того, что иконы были хороши и благодатны, особенно в народе ценили и отмечали то, что это были не обычные иконы, а нерукотворные. Что Сам Дух Святый помогает Григорию-иконописцу, что не может так сработать человек без рук и без ног. Это дело святое, это - подвиг по Христу. Очередь заказчиков составилась даже на годы вперед. Гриша стал хорошо зарабатывать, построил себе просторную мастерскую, подготовил себе еще помощников и даже взял на иждивение своего дядю Якима, который к тому времени овдовел и постарел.[4]

[4] voskresschool.com/page-114.html
www.cofe.ru/blagovest/article.asp?heading=38&article=8634

3. Обучение в мастерской.

Кроме гимназии Гришу возили в городской кафедральный собор на богослужения и еще в иконописную мастерскую Алексея Ивановича Сексяева. [5]

Когда Гриша оказывался в мастерской, он был просто сам не свой. Вдыхая запах олифы, скипидара и лаков, он испытывал радостное праздничное чувство. Как-то раз он показал хозяину мастерской свои рисунки на бумаге карандашом и акварелью. Рисунки пошли по рукам, мастера покачивали головами и, одобрительно пощелкивая языками, похлопывали Гришу по спине. Вскоре они, не ленясь, стали учить его своему хитрому мастерству тонкой иконной живописи, с самого изначала.

«Хотя и обижен он судьбой, но Господь не оставит этого мальца и с нашей помощью сотворит из него мастера», - говорили они.

Хозяин, Алексей Иванович, специально для него поставил отдельный столик у окна, приделал к нему ременную снасть, чтобы пристегивать Гришу к столу, дал ему трехфитильную керосиновую лампу и от потолка на шнурке подвесил стеклянный шар с водой, который отбрасывал на стол от лампы яркий пучок света. А Гришиного брата учили тому, чего не мог делать Гриша: изготовлению деревянных заготовок для икон, грунтовке и наклейке паволоки, накладке левкаса и полировке коровьим зубом, а также наклейке сусального золота и приготовлению специальных красок. Самого же Гришу учили наносить на левкас контуры изображения тонкой стальной иглой - графьей, писать доличное, т. е. весь антураж, кроме лица и рук, а также и сами лики, ладони и персты. Брат давал ему в рот кисть, и он начинал. Трудно это было поначалу, ой как трудно. Доска должна была лежать на столе плашмя, ровно, чтобы краска не стекала вниз. Кисточку по отношению к доске нужно было держать вертикально. Чем лучше это удавалось, тем тоньше выходил рисунок. От слишком близкого расстояния ломило глаза, от напряжения болела шея. После двух-трех часов такой работы наступал спазм

[5] А. Малиновский, А. Копач «Храм Святой Троицы в Утевке» с. 22-24

челюстных мышц, так что у Гриши не могли вынуть изо рта кисть. Ему удавалось раскрыть рот только после того, как на скулы накладывали мокрые горячие полотенца. Но зато успехи были налицо. Рисунок на иконе выходил твердый, правильный. Иной так рукой не сделает, как Гриша зубами. Молодой мастер, заглядывая на Гришин стол, кричал другим: "Эк, Гришка-подлец, ворона-то с мясом как ловко отработал! Гля, братцы, как живой, право же, к Илье Пророку летит!" В иконных сюжетах Гриша ориентировался на "Лицевой подлинник" - сборник канонических иконных изображений. Начал он с простых икон, где была одна фигура святого, но потом понемногу перешел к более сложным сюжетам и композициям.[6] Шли годы, и многому научился Гриша в мастерской Алексея Сексяева.

[6] А. Малиновский. "Нерукотворные иконы Григория Журавлева". Журнал "Взор", 2001 г., №2, стр.84-91. / ООО "Издательский дом "Агни" г. Самара.

4. Храм Святой Троицы

К 1885 году, в царствование благочестивого Государя Императора Александра Александровича, в богатом и хлебном селе Утевки начали строить соборный храм во имя Святыя Живоначальныя Троицы, и Гришу пригласили расписывать стены. Для него по его чертежу были сделаны специальные подмостки, где люлька на блоках могла ходить в разных направлениях. По сырой штукатурке писать надо было быстро, в течение одного часа, и Гриша, опасаясь за качество изображения, решил писать по загрунтованному холсту, наклеенному на стены. Около него все время находились брат и еще один помощник, которые его перемещали, подавали и меняли кисти и краски. Страшно тяжело было расписывать купол храма. Только молитвенный вопль ко Христу и Божией Матери вливал в него силы и упорство на этот подвиг. Ему приходилось лежать на спине, на специальном подъемнике на винтах, страдать от усталости и боли, и все-таки он сумел завершить роспись купола. От этой работы на лопатках, крестце и затылке образовались болезненные кровоточащие язвы. Работа со стенами пошла легче.

Прослышав о таком необыкновенном живописце, из Петербурга приехали журналисты с фотографом. Стоя у собора, они расспрашивали работающих штукатуров: "Как это Григорий расписывает собор, не имея конечностей?" Несколько лет подряд расписывал храм Григорий, От напряженной работы и постоянного вглядывания в рисунок почти вплотную испортилось зрение. Пришлось ехать в Самару заказывать очки. Очень беспокоил рот. Постоянно трескались и кровоточили губы, основательно стерлись передние резцы, на языке появились очень болезненные язвочки. Наконец, храм был расписан полностью, и на его освящение прибыли сам епархиальный архиерей, самарский губернатор, именитые купцы-благодетели, чиновники губернского правления и духовной консистории. Из окрестных деревень собрался принарядившийся народ. Когда начальство вошло во храм и оглядело

роспись, то все так и ахнули, пораженные красотой изображений. Здесь в красках сиял весь Ветхий и Новый Завет.[7]

[7] В. Лялин. "Последняя надежда", с. 34-35

5. Санкт-Петербург

Примерно через месяц после освящения собора из Самары в Утевку приехал чиновник по особым поручениям при губернаторе с толстым большим конвертом. В конверте было Письмо от министра двора Его Императорского Величества с приглашением Григория Николаевича Журавлева в Санкт-Петербург и с приложением пятисот рублей ассигнациями на дорогу. Провожали Гришу к царю в Петербург всем селом. Григория сопровождали брат и сестра. От Самары вначале плыли на пароходе "Св. Варфоломей", а потом ехали чугункой во втором классе. В купе заглядывали праздные зеваки, чтобы поглазеть на необыкновенного урода, которого, как они полагали, везли на ярмарку на показ. На вокзале встречали посланные от графа Строганова люди с каретой. Они расположились в трех комнатах. Кроме того, для Григория была приготовлена иконописная мастерская со всем набором кистей и красок. Буквально с первого дня к Григорию стали приходить посетители. Первым явился именитый первогильдейный купец Лабутин - антикварщик и обладатель крупной, правда бессистемной, коллекции икон. Он осмотрел Гришу своим немигающим совиным взглядом, легкий/ поджарый сел в кресло, потер сухие ладони и предложил Грише заключить контракт на изготовление пятидесяти икон за хорошую плату. Тут же выложил на стол крупную сумму задатка.

- А если помру, - сказал Гриша, - что тогда будет?

Лабутин опять потер руки и пожелал ему многая лета, но, если все же будет такая Господня воля, то он неустойки не потребует, а просто понесет убытки. Вслед за этим потянулся нескончаемый поток посетителей.

К Грише зашел сам граф Строганов и предупредил, что ожидается высокое посещение Государя Императора Александра III и его супруги Императрицы Марии Федоровны. Что им угодно познакомиться с Гришей и посмотреть его в работе.

В один прекрасный солнечный зимний день, во двор Строгановского дворца въехала карета Государя. Окружавшие Гришу люди засуетились и стали показывать иконы его письма. Иконы были безукоризненно прекрасны и понравились императорской чете. Императрице особенно приглянулся Богородичный образ - "Млекопитательница", который тут же и был ей подарен. На следующий день из Канцелярии двора Его Величества принесли указ о назначении Грише пенсии - пожизненно, в сумме 25 рублей золотом ежемесячно.

6. Последние годы мастера

Хотя у Григория были средства, но иконописную мастерскую он не заводил, а по-прежнему писал образа сам. За его иконами приезжали не только с далеких окраин России, но даже из других православных стран. Гриша всегда был в ровном мирном расположении духа, ничто не колебало и не омрачало его души. Всегда веселый, остроумный, жизнерадостный, как огонек светил он людям, поддерживал их как мог в трудные времена. Очень любил ездить на рыбалку, где часами просиживал на берегу реки с легкой удочкой в зубах. Но в 1916 году, когда шла тяжелая кровопролитная война с Германией, он заскучал, стал часто болеть. Во время одной трудной болезни ему в сонном видении было откровение: что скоро наступят, лихие времена, когда и он сам, и его иконы никому не будут нужны. Церкви начнут закрывать, закроют и Утевский собор во имя Святой Троицы, осквернят и запоганят его, как говорится в Откровении Иоанна Богослова, и превратят в овощной склад. А через три года так и случилось. И, слава Богу, что Гриша этого не видел, потому что уже лежал в могиле. Умер он в конце 1916 года, перед самой революцией. До самой своей кончины он все писал Богородичный образ "Благоуханный цвет". За этой иконой несколько раз приходил недовольный заказчик, но Гриша по болезни никак не мог дописать ее. Хоронили его торжественно. Народу собралось много, приходили из соседних деревень и даже из Самары. Преосвященный Владыка распорядился, чтобы Гришу похоронили в церковной ограде, у алтаря. Гробик был маленький, короткий, наподобие раки, в которой покоятся мощи святых. А когда в очередной раз пришел заказчик за своей иконой "Благоуханный цвет", она оказалась законченной, и даже была покрыта олифой. Кто завершил икону - неизвестно. [8]

А на могиле Гриши поставили простой Православный Крест и написали на нем: "Се, Человек".

Август 1999 г.

[8] http://www.rospisatel.ru/malinovsky1.htm

7. **Современные взгляды соотечественников**

Мы посчитали, что изучать жизнь и творчество Журавлева лучше, непосредственно в самом Храме и поехали в Нефтегорский район село Утевка, приблизительно 70 км от города Самара. Высокий Троицкий храм с большим синим куполом со звездами, с сияющим золотом крестом поразил своим величием, крепостью и мощью. А ведь храм строился по проекту самого маленького и немощного из всех взрослых жителей села – Григория Журавлева. Батюшка храма переживал, что мы не позвонили заранее, т.к. он был занят, но все же открыл церковь, показал убранство церкви внутри и позволил сделать фотографии, которые можно изучить в приложении №1. Храм и внутри величествен, с высокими сводами, окрашенными в голубой цвет стенами, на которых там и тут - большие полустертые фрески. Конечно, теперь это совсем новый храм, т.к. наши соотечественники в начале XX века внесли свою не самую лучшую «лепту».

«В храме много икон Журавлева. Но есть они до сих пор и в некоторых семьях в селе - он много писал икон сельчанам на заказ. Хотя родственников Григория Журавлева в с. Утевке уже никого не осталось - или умерли, или разъехались. Когда закрывали Храм в 1932 году, многие унесли оттуда домой на сохранение иконы. Хранили их, передавали из поколения в поколение. Недавно у нас в храме появилась икона: Господь Вседержитель. Господь держит в руках державу и большой крест, как символ восхождения в Царствие Небесное. Когда все законные владельцы этой иконы умерли, родственники начали делить ее между собой и чтобы не перессориться, решили отдать ее в храм. Теперь они ходят сюда и молятся на эту икону, и мы радуемся, что она у нас появилась. Икона эта написана на железе, как и другие иконы Григория Журавлева. Более поздние иконы, когда у него появились средства, написаны уже дорогими красками, золотом. Такие, как прекрасная икона Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Она была написана Журавлевым после того, как ему была назначена Царем пенсия, поэтому она выполнена на золоте, дорогими красками. Эта икона находилась

в школьном музее, и над ней издевались, колупали краску на ликах, до сих пор сохранились следы этого издевательства. Писал не только иконы, а и огромные фрески. Мы просто сохраняем остатки этой росписи, потому что не можем довериться любому реставратору, а деньги на хороших реставраторов, наверное, еще не скоро появятся», - рассказывал нам настоятель храма.

«Старожилы рассказывали, весь храм был расписан Журавлевым фресками, они были на каждой стене, а где не было фресок, были красивые узоры, - рассказывает псаломщик храма, руководитель церковного хора Александр Евгеньевич Мальцев. - На куполе изображены Святая Троица и семь Архангелов. На фресках сейчас просматриваются Иоанн Богослов, Митрополиты Московские Петр и Алексий, Апостол Андрей Первозванный. На одной фреске, когда храм вновь открыли в 1989 году, мы не могли разобрать, что за святой изображен. А недавно лик стал проявляться, и мы увидели, что это святой Симеон Верхотурский. У нас, его почитают, он помогает особенно тем, у кого ноги больные, внизу мы специально сделали молитвенный уголок, сюда ставят свечи и молятся ему».

Да, и прихожан становится все больше и больше. Также батюшка нам поведал, что о Григории Журавлеве почти нет информации, наиболее полно о нем рассказывает в своей книге Малиновский. Он приезжал непосредственно в село Утевка, собирал информацию у односельчан художника, в поселковой школе, т.к. там одно время был организован музей Журавлева, который, как нам стало известно, был закрыт, а весь ценный материал – утерян. Но, нерукотворные образа Григория Журавлева нашлись почти в каждой утевской избе и в соседних сёлах. Местные жители сберегли иконы и принесли их в церковь. Искал он также упоминания о Храме в церковных документах Самарской Епархии. Они хранятся в самарских краеведческом и епархиальном музеях, в Петропавловской церкви Самары, в Троице-Сергиевой лавре под Москвой, Санкт-Петербургском Казанском соборе, Пюхтицком монастыре в Эстонии, в частных коллекциях.

«К сожалению, информации о Григории Журавлёве немного, — рассказывает научный сотрудник отдела истории прошлого краеведческого музея имени Петра Алабина Любовь Молчанова. Именно она стала организатором уникальной экспозиции и собрала огромный материал об утёвском иконописце. — В запасниках нашего музея находятся три иконы этого художника. Что касается той, которая выставляется, то на её оборотной стороне есть надпись: «Икона писана Журавлёвым Григорием Николаевичем в 1910 году, безруким и безногим художником-самоучкой, крестьянином села Утёвка. Работал зубами. Приобретена Грачёвым В. В. 6. 04.1933 года у племянницы художника Анны Мокеевой, в присутствии которой была писана икона».[9]

Хорошо, когда историю родного края чтят, помнят, изучают и передают подрастающему поколению. Но мы задались вопросом: «Что же знают о нашем соотечественнике школьники?» И решили провести анкетирование среди учеников второго класса в количестве 22 человека. Мы задали 5 вопросов. (Приложение №2) (Приложение №3).

На последний вопрос ответы разделились на 3 группы:

1группа – это близкие родственники или члены семьи;

2 группа - это звезды шоу – бизнеса;

3 группа – отсутствие каких-либо примеров для подражания.

Проанализировав полученные ответы, можно сделать вывод об актуальности данной темы исследования. Не может не радовать тот факт, что большая часть респондентов знает кто такой Григорий Журавлев, я считаю, что определенный вклад в данные познания учеников внесли страницы ученического дневника, на которых есть информационные справки о событиях и людях Самарского края. Так, на странице 32 дневника школьника за 2016-2017гг, дана справка о Григории Журавлеве.

[9] http://miloserdie.tellur.ru

Доклад об иконописце одноклассники восприняли с интересом, а видео-презентация и клип с песней добавили наглядности, что помогло лучше прочувствовать уникальность такого человека.

Все, что связано с Григорием Журавлевым, чудо - вся его жизнь. Журавлев чувствовал пластику рук, ног, а ведь он сам их не имел, и это удивительно. На его иконах святые как будто не изображены, а явлены из-под кисти. Он писал большие иконы, огромные фрески святых, расписывал купол, это физически даже здоровому человеку тяжело.

Даже трудно себе представить, как можно написать картину таким образом, не говоря об иконах. Видимо, какая-то невидимая сила воодушевляла и наполняла волей к написанию таких произведений.

Заключение

Я знаю, что тема моего изучения слишком широка и многогранна, но я приложила максимум усилий. Скорее всего, изучая данную тематику через несколько лет, я узнаю для себя еще что-то новое. Это лишь потому, что человек растет не только в высоту, но и духовно, переступая через трудности, сложности, и как нам порой кажется, через непосильные препятствия. У Григория Журавлева такие препятствия были с рождения, но мы увидели, как можно стать примером для других, не делая это самоцелью, а просто жить, жить, развиваясь, развивая свой талант, данный нам свыше. Иконопись – это служение Христу. Григорий не закопал свой талант, а оживотворил его и подарил своему народу. Люди помнят это. В наше время утевцы с гордостью рассказываю про храм, про Журавлева, издают небольшие брошюры про свое село.

Сейчас мы говорим, что у нас в Отечестве идет возрождение христианства, а оно и не умирало. Просто постепенно рушатся ложные и лицемерные боги. А Православная церковь старалась воспитать в русском человеке лучшие качества, добродетели. Ведь было время, когда именно Церковь стала центром нашей государственности. Мы можем рассуждать, хорошо это было или плохо, но это бесспорный факт. Понятие «русский» и «православный» были слиты неразрывно.

И только в этом единении возник и показал свою истинную мощь русский народ- народ соборный, державный, всегда открытый и готовый на подвиг во имя Отечества.

На примере иконописца Григория Журавлева можно сказать, что вокруг нас находятся люди, которые способны не сломиться перед несчастьем, подняться над своей немощью и совершить, казалось бы, невозможное – вернуться к созидательной деятельности. Такие люди есть всегда, именно они своим жизненным примером могут помочь тем, кому нужна помощь, поддержка в трудных обстоятельствах жизни.

Использованная литература:

1. В. Лялин. "Последняя надежда". /Из-во "Сатисъ", С.-Петербург. 2000.
2. А. Малиновский. "Радостная встреча". / Самарское отделение Литературного Фонда России. 2004 г.
3. А. Малиновский, А. Копач. «Храм Святой Троицы в Утевке»/ Из-во «Русское эхо», г. Самара
4. Письмо З. Каймаковича руководителю краеведческого кружка Утевской школы (копия). Самарский краеведческий музей.
5. А. Малиновский. "Нерукотворные иконы Григория Журавлева". Журнал "Взор", 2001 г., №2, стр.84-91. / ООО "Издательский дом "Агни" г. Самара.
6. Р. Улицкая. "Вдохновила Волга". Газета "Волжская заря" 1996 г., 19 января. Самарский краеведческий музей.
7. А. Жоголев. "Иконописец". Газета "Московский церковный вестник". 1992 г., №10-11, июль.
8. А. Праздников. "Силой духа и таланта". Газета "Советская культура". 1991 г., 27 июля.
9. http://miloserdie.tellur.ru

Приложение №1

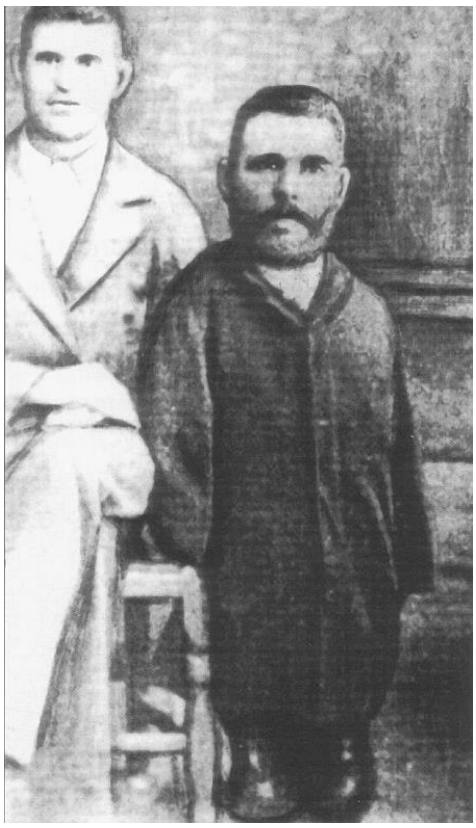
Храм Свято Троицы до 1990г (иллюстр. А. Малиновский, А. Копач. «Храм Святой Троицы в Утевке» с.22)

Храм в наше время (фото сделано 10 ноября 2013г)

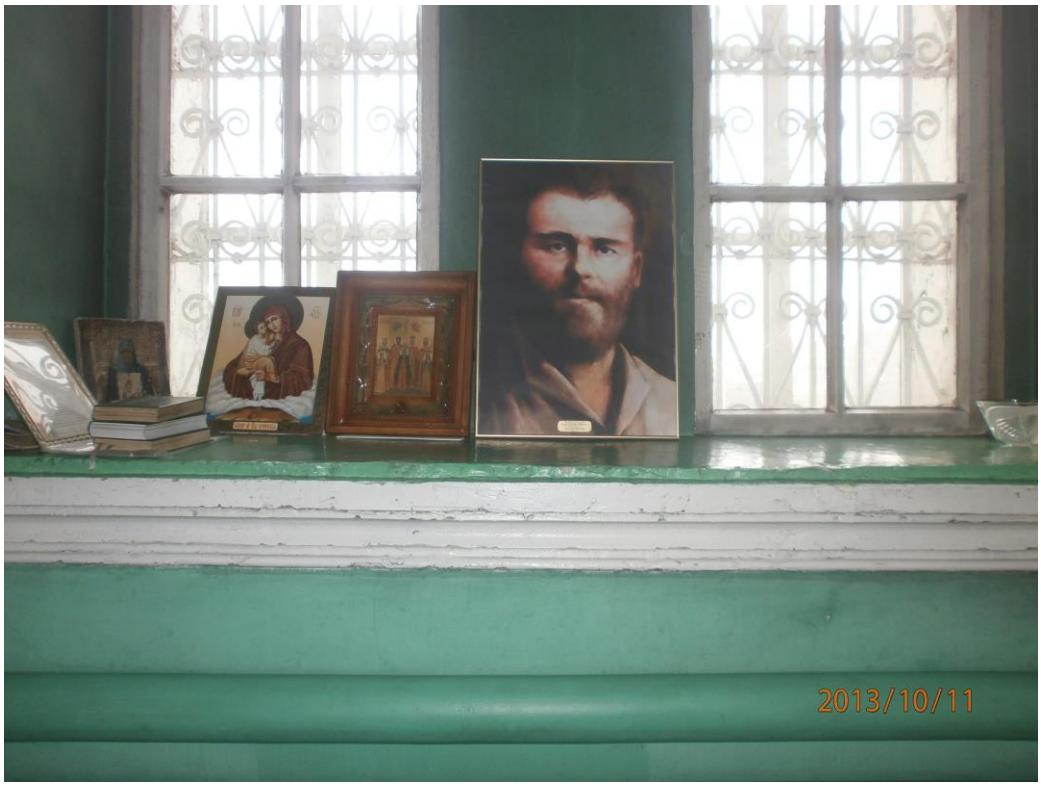
Дом Григория Журавлева (иллюстрация из А. Малиновский. "Радостная встреча" с.20)

Дом Григория Журавлева в наше время (фото 10 ноября 2013г)

Расположение храма и дома Журавлева (фото от 10 ноября 2013г)



Григорий Журавлев с братом.

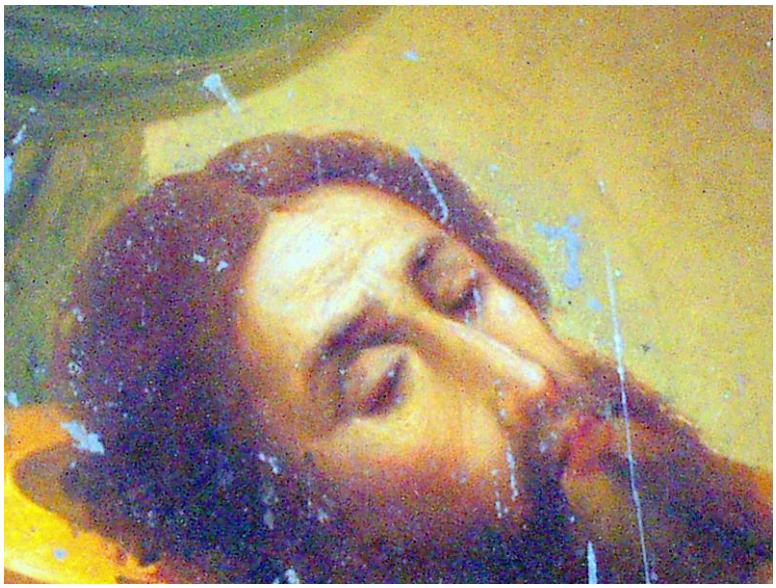


Уголок памяти Журавлева в храме

Икона «Господь Вседержатель». Храм Свято Троицы в с. Утевка

Икона Божией Матери «Скоропослушница». Храм Свято Троицы в с. Утевка

«Богоматерь Млекопитательница». Находится в Самарском историко-краеведческом музее им. Алабина



Усекновение Главы Иоанна Предтечи. Храм Святой Троицы в с. Утевка

Могильная табличка Гр. Журавлева на территории храма (10 ноября 2013г).

Приложение № 2

Анкета для учащихся.

1. Знаешь ли ты кто такой иконописец?
2. Слышал ли ты о Григории Журавлеве художнике, иконописце?
3. Был ли ты в Храме Святой Троицы села Утевка?
4. Знаешь ли ты, что Григорий Журавлев писал свои картины и иконы зубами?
5. Кто для вас является примером для подражания?

Приложение № 3

Таблица ответов

№ вопроса	Да	Нет
1	**77,5%**	**22,5%**
2	**68,5%**	**31,5%**
3	**22,5%**	**77,5%**
4	**55%**	**45%**